

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ  
И ЕЕ КОНСТИТУЕНТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Во многих языках имеются указания на время и разные способы его выражения, преимущественно осуществляемые с помощью глагольных форм. Языки различаются между собой по количеству и характеру употребления временных форм. Исходя из этого возникают вопросы: Что входит в понятие грамматического времени? Как соотносятся время протекания некоторого изображаемого события и время сообщения о нем? Как выстраивается временная система конкретного языка?

Мы исходим из положения о том, что в теоретическую разработку категории времени включены три аспекта – физический, философский и лингвистический. Это диктуется тем, что время есть центральная категория языка, а как таковая, она не может не отличаться от времени в логико-философском и физическом понимании.

Для физического аспекта время – это совокупность отношений, выражающих координацию сменяющихся друг друга событий (явлений), их последовательность и относительную длительность. В иных трактовках оно характеризуется линейностью, бесконечностью, членимостью на сегменты, однонаправленностью.

Философский аспект интересует вопрос, насколько реально и реально ли вообще время, как и пространство, или то и другое – чистые абстракции, существующие только в сознании человека.

Что касается лингвистического аспекта времени, то в его толкованиях наблюдается многозначность и непоследовательность. Общая позиция формулируется следующим образом: лингвистическое время есть «вся совокупность способов выражения средствами языка сущности физического

и философского аспектов времени» (Т. И. Дешериева, 1975). А сам лингвистический аспект есть ничто иное, как изучение всех средств, используемых языком для раскрытия сущности реального, т.е. физического времени.

В то же время, например, В. Л. Плоткин, указывает на важный момент различия: если физическое время характеризуется однонаправленностью (от прошедшего – через настоящее – к будущему), то языковое, грамматическое время характеризуется двунаправленностью: одно направление – от момента речи к прошедшему, другое – от момента речи – к будущему. Прошедшее и будущее симметричны относительно момента речи, но они контрастны по отношению друг к другу, т.е. прошедшее время предшествует моменту речи, а будущее время следует за моментом речи (В. Я. Плоткин, 1975).

Наиболее приближенным к реальному времени является деление грамматического времени на настоящее, прошедшее и будущее. Но основным является деление на настоящее и прошедшее как точек непосредственно наблюдаемых, тогда как футуральные формы не располагаются на одной линии с настоящим и прошедшим, а лишь следуют за моментом речи.

Понятие «момента речи» стало особо дискуссионным в теории лингвистического времени. Момент речи выступает как центральное понятие категории времени, рассматриваемое зачастую как ось ориентации или координатный нуль. Однако моментом речи нельзя объяснить саму структуру временных отношений в языке, поскольку соотношенность момента речи с экстралингвистической действительностью на уровне высказывания иная, чем на уровне текста. Если план высказывания ориентирован на внеязыковой момент речи как элемент объективного времени в его грамматической знаково-временной форме, то план текста ориентирован на векторный нуль, где за знаком нет конкретной реальности.

Зачастую настоящее время рассматривается как точка отсчета временной оси, а сама эта точка отождествляется с «моментом речи», который является референтом слова «сейчас». Но следует не забывать, что время находится в постоянном движении, поэтому уподобление настоящего точке отсчета может быть лишь условным. Иначе говоря, слово «сейчас» может относиться к определенному периоду времени в настоящем, прошлом и будущем, поэтому подлинным центром времени, на который указывает слово «сейчас», является человек как субъект восприятия или как наблюдатель, т.е. «момент речи» переносится в план речевой ситуации, выражаемой средствами языка.

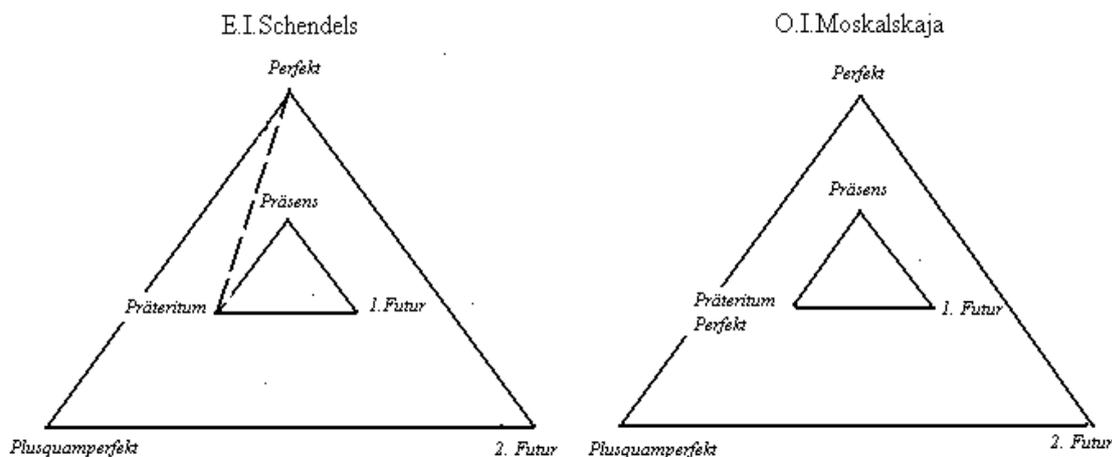
Правомерно утверждать, что момент речи есть отрезок реального времени, необходимый для осуществления высказывания, но в отношении каждого конкретного высказывания правильнее говорить о моменте речи говорящего, тем самым о конкретном времени конкретного высказывания. В грамматической же категории времени как обобщенном конструктивном компоненте языковой системы момент речи допустимо представлять как точку, абстрагированную от конкретных речевых реализаций, и не имеющую никакой протяженности, или воплощающую временной нуль. В таком вос-

приятии снимается отождествление грамматического и реального времени, и момент времени лишь служит звеном, связывающим лексико-грамматическую семантику высказывания с физическим миром. Это соответствует философскому постулату, согласно которому время существует и отражается в человеческом сознании как абсолютная абстракция, т.е. не само по себе и для себя, не отдельно от реального мира, а как присущий ему атрибут.

Если же рассматривать временные отношения, то на первый план выдвигается вопрос разграничения относительного и абсолютного употребления времен. Считается, что различие абсолютного и относительного времени зависит от того, ориентировано ли действие на момент речи, или оно определяется с точки зрения времени другого действия или какой-либо иной точки отсчета, не являющейся моментом речи (А. В. Бондарко, 1990). Когда действие ориентировано на момент речи говорящего субъекта, принято говорить об абсолютном употреблении временных форм. При этом выражается настоящее (действие совпадает с моментом речи), прошлое (действие предшествует моменту речи) или будущее (действие следует за моментом речи).

При выражении относительного значения действие ориентировано не на момент речи, а рассматривается относительно другого действия, предшествуя ему, следуя за ним или осуществляясь одновременно с ним. Типичным контекстом для абсолютного употребления является простое предложение диалогической речи, а для относительного употребления – определенные типы придаточных предложений (например, придаточные предложения времени).

В немецком языке до недавнего времени принято было говорить о временных формах с абсолютным значением и временных формах с относительным значением. Внутренние треугольники на рисунке включают в себя, согласно Е. И. Шендельс и О. И. Москальской, формы с абсолютным временным значением, внешние – с относительным значением.



Вместе с тем, в последнее время все чаще высказывается мнение о том, что все формы могут быть использованы как абсолютно, так и относительно (А. Steube, 1980). Можно говорить лишь о предпочтительности тех или иных

форм к относительному или абсолютному употреблению, но не о соответствующих значениях. Так, в немецком языке лишь две формы тяготеют к преимущественно относительному употреблению. Это формы футурума II и плюсквамперфекта. Абсолютное время сегодня нередко характеризуется как дейктическое, имеющее место в ситуации непосредственного общения, в то время как относительное время квалифицируется как анафорическое, не связанное непосредственно с речевой ситуацией.

Еще одной проблемой немецкой глагольно-временной системы является наличие у них не-временных значений. Так, К.-Э. Зоммерфельдт и Г. Штарке отмечают, что временные формы немецкого языка служат для реализации комплекса значений: временных, модальных и аспектуальных.

В немецком языке до сих пор остается множество спорных и нерешенных вопросов, обусловленных разной интерпретацией категории времени и ее конститuentов. Сложный характер связей глагольной категории времени побуждает лингвистов пересматривать ее состав и значение глагольных форм.